

внутреннее противоречие и «угнаться за двумя зайцами»: последовать зову принципа и сделать крестьянина собственником, и при том сохранить достаточное количество земли. Однако не всегда желания совпадали с реальностью. В письме к М. И. Муравьеву-Апостолу в 1863 г. Е. П. Оболенский рассказывал о своей поездке в тульское имение своей сестры для составления выкупной грамоты с местными крестьянами. И итог оказался неутешительным – крестьяне отказались от схемы платежей, предложенной Оболенским. «Жаль мне было расстаться с моей мечтой, – писал князь другу, – чтоб сделать моих мужичков полноправными гражданами; но я возвратился 1-го октября, не совершив этого доброго дела» [6, с. 97].

Библиографический список

1. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Часть 2 // Русская старина. Т. 49–50. № 1. С. 377-398.
2. Неоконченное письмо декабриста А. П. Беляева к Е. П. Оболенскому. 12 октября 1862 г. (фотокопия) // СОМЖ. НВСП 9812. 4 л.
3. Письмо Е. П. Оболенского М. И. Муравьеву-Апостолу. 5 октября 1863 г. // Декабристы. Материалы для характеристики / под ред. П. М. Головачева. – М.: Типолитография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн, 1907. С. 96-97.
4. См.: Кочукова О. В. Письмо К. Д. Кавелина Н. И. Тургеневу (1862 г.) // Из истории русской общественной мысли XVIII – XX вв.: Сборник научных статей: к 70-летию профессора В. А. Китаева. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского ун-та. С. 23-29.

Е.В. Копылова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САМАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Во второй половине XIX в. купечество представляло собой динамично развивающееся сословие, которое обладало своей спецификой, сопряженной, главным образом, с процессом формирования и становления индустриального общества. Отличительной чертой купеческого сословия являлось отсутствие такого признака, как наследственность, так как вступление и принадлежность к купечеству определялась наличием капитала. Для достижения успеха в предпринимательской деятельности требовались определенные средства: привилегии на сбыт товара, таможенные льготы, крупные казенные заказы и многое другое [1, с. 25].

В январе 1863 г. вышло «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» [5], а 9 февраля 1865 г. были приняты дополнения к «Положению...» [6]. В соответствии с этими законодательными актами тре-

тья гильдия упразднялась, была разрешена мелочная торговля для лиц некупеческого звания. Для того, чтобы вступить в купечество согласие купеческого общества не требовалось. Принадлежность к первой и второй гильдиям повышало социально-экономический статус купца: они имели право на внутренний оптовый и розничный торг, на устройство заводов и фабрик, освобождались от казенных служб. При этом лица, которые имели право вступить в купеческое сословие и приписанные установленным порядком в купеческие общества, должны были приобретать гильдейские документы для оптового или розничного торга и промысловые свидетельства [7, с. 8]. Сами гильдейские списки стоили сравнительно недорого, рассматривая расходы купечества в целом. Так для первой гильдии ценз составлял – 50 руб., для второй – 20 руб. [2, с. 30]. Однако, если учитывать приобретение промысловых свидетельств, уплату прямого налога и другие сборы, общая сумма в результате достигала крупных размеров и, соответственно, была доступна исключительно состоятельным людям.

В Самаре на 1862 г. из купцов, объявивших свои капиталы, к первой гильдии относились всего два, однако, после реформ 1860-1870-х гг. гильдейские списки в разы увеличились – к 1871 г. в Самаре насчитывалось уже 659 купцов, из которых 33 относились к первой гильдии, а ко второй – более 600 человек [3, с. 121]. Купцы подлежали смещению в мещане или исключению из купеческого звания в случае невзноса капиталов или по причине смерти. Мещане также имели возможность переходить в гильдейское купечество. Эти данные позволили проанализировать социальную мобильность самарского купечества. Так на 1895 г. количество купцов, уплативших ежегодный взнос было более 400 человек [10, Оп. 1. Д. 56. Л. 3. Л. 15-15 об.].

Среди купцов первой гильдии выделялись такие известные главы купеческих династий как С.И. Аржанов, Н.Е. Башкиров, Я.Г. Соколов, Е.Н. Аннаев. Не меньший вклад в развитие экономики и социальной сферы города внесли и купцы второй гильдии, среди которых можно назвать К.И. Курлина, В.Я. Санина, П.С. Аржанова, П.Е. Аннаева, К.Г. Головкина и др. Отметим, что более старшее поколение в основном принадлежало к первой гильдии.

Купечество обладало законодательным полем для реализации прав и свобод, имело определенные преимущества. Например, при совершении преступления купец освобождался от телесного наказания. Также за заслуги лица купеческого звания христианского вероисповедания удостоивались медалями и орденами. Однако денежные пожертвования и понижение цен при торгах, не давали такого преимущества, как награда знаками отличия [9]. Получение купцами звания и прав потомственного и личного Почетного гражданства давало определенные преимущества, но налагало и обязанности, прежде всего на потомственных почетных граждан [4]. Лица, имевшие это звание, не подлежали исключению из купеческого сословия. Они могли лишиться его только в определенных случаях – лишением прав

состояния или доброго имени по судебному приговору, а также при банкротстве.

В дореволюционной Самаре почетных граждан было всего 17, из которых почти половина (8) — это представители купечества: И.В. Константинов, М.И. Назаров, И.М. Плешанов, Я.Г. Соколов, И.Я. Соколов, А.А. Субботин, А.Н. Шихобалов, Н.Г. Неклютин [8, с. 528, 551]. Они были представлены к этому почетному званию за активное участие в общественной жизни города, реализацию социально значимых проектов и благотворительность.

Таким образом, в Самаре начиная со второй половины XIX в. увеличилось влияние представителей торгово-промышленного слоя общества на многие сферы жизнедеятельности. Активное развитие предпринимательской деятельности, обусловленное хозяйственно-экономическими процессами, влияло на мобильность и социальное расслоение купечества. Успехи в экономической деятельности способствовали осознанию купечеством своей роли и приводили к увеличению представительства в хозяйственных и общественных структурах.

Библиографический список

1. Барышников М.Н. История делового мира России. СПб., 1998.
2. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века -1914 год. М.: Наука, 1992.
3. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П.С. Кабытова. Самара: «Слово», 2020. Т. 2. Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. II. №5284.
5. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVII. № 39118.
6. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XL. №41779.
7. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков, 1869.
8. Рассохина Г.Н., Сорокина Т.С. Купцы Самары. Самара: СНЦ РАН, 2015.
9. Свод законов Российской империи. Т. XIX. Ч. 1. Законы о состояниях. Ст. 528, 551.
10. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 146.

В.С. Леутина

Самарский национальный исследовательский университет

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ КРЕСТЬЯН САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Российская империя в пореформенный период продолжала оставаться аграрной страной, где показатели развития сельского хозяйства обуславливали функционирование экономики в целом. Отмена крепостного